

Мятные баранки

#марафон
сказок
2
Евгения
Хамуляк

СБОРНИК СКАЗОК НЕЗАВИСИМЫХ СКАЗОЧНИЦ

Юлия Котлярова

**Мятные баранки. Сборник
сказок независимых сказочниц**

«Издательские решения»

Котлярова Ю.

Мятные баранки. Сборник сказок независимых сказочниц /
Ю. Котлярова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963654-6

Перед вами уже второй сборник рассказов с таким свежим и бодрящим названием — «Мятные баранки». Конечно, это не просто сказки! А наш жизненный опыт, переделанный в сказочный, который теперь зажил своей волшебной жизнью в иной реальности. Но дочитайте, пожалуйста, все сказки до конца. Ведь они такие разные: некоторые теплые, как руки бабушки, другие холодные — словно свет от глубокого космоса, третьи — мистические, как взгляд ожившей куклы... И вам точно захочется прочитать продолжение!

ISBN 978-5-44-963654-6

© Котлярова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Светлана Зырянова	7
«Песнь эльфов»	7
«Счастливая»	12
Елена Чертилина	17
«Лесная сказка»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мятные баранки

Сборник сказок независимых сказочниц

Художник Юлия Котлярова

Составитель Евгения Хамуляк

Благодарности:

Светлана Зырянова

Елена Парфёнова

Елена Чертилина

Екатерина Уханова

Лора Волк

Лариса Рожкова

Лилиана Прощаева

Майя Васильева

Ася Батурина

ISBN 978-5-4496-3654-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сказки для разного настроения от новичков, которым, как известно, всегда везет.

Милые, наивные, добрые дети, которыми все мы являемся в душе, знают истории про Золушку или Серого Волка, даже если им по какой-то грустной причине никогда не читали сказок. А вырастая в красивых, серьезных, и даже порой, суровых тетя и дядя, взрослые продолжают мечтать и верить в чудо. И везде ищут подтверждения этому негласному справедливому закону, заложенному в сказках, например, смотрят фильмы или читают книги. Только называют это по-своему: ужасами, триллерами, любовными романами, детективами... Мечтая и надеясь, чтобы в ужастиках монстры сгнули прочь, в триллерах все нервы улеглись самым благоприятным образом, в любовных романах сердца любящих соединились навсегда, ну а в детективах – умный и хитрый сыщик отыскал вора и обманщика и строго наказал его за плохое поведение. Все как в сказках!

Светлана Зырянова

«Песнь эльфов»

Мы все рождаемся хорошими, с любовью тянем ручки к бабушке и к маме, стараемся быть пригожими – помочь дедуле, брату, папе. Мы дружно бегаем по лужам, мы корабли свои пускаем. Мы знаем, что мы все хорошие. Мы сказки добрые читаем. Мы запускаем змей бумажных, мы «солнце» на качелях крутим... когда ж мы вдруг все вырастаем? И что теперь мы делать будем?!

Представьте себе, как травы шумят,
А где-то чуть слышно журчит водопад.
Живая вода струится, как пыль,
И даже не верится, что это был.
Вокруг водопада жемчужным ковром
Летают песчинки, играя с огнем,
Но если настроишь свой взгляд и свой слух,
Поймешь, что волшебная сказка вокруг.
Итак, мы поближе с тобой подойдем,
А вдруг мы услышим и что-то пойдем...

«...а помнишь, утёс и дуб молодой,
С ним рядом стояла избушка,
И, дом подметая своею метлой,
Встречала с улыбкой старушка.
И звери ласкались, и соловьи
Нам пели тихонько на ушко.
Ходили к старушке на пироги
И ночевали в избушке.
На окнах цветы, занавеска бела,
И скатерть у ней самобранка,
И дом укрывали два белых крыла,
Звонили в субботу колокола
Лишь добрую весть возвещая.
Старушка всегда ко всем доброй была.
Лечила ушибы и ранки.
Зверей и людей привечала она
И вечером, и спозаранку.
Ты помнишь, петух так громко кричал,
А нам вставать не хотелось...
Старушка варила нам с травами чай,
Здоровье чтоб укреплялось.
Мы бегали резво по травам в росе,
Росою мы с трав умывались.
И гуси за нами ходили гурьбой,

А мы над ними смеялись.
Ты помнишь, перина так пышна была,
В неё мы смело ныряли.
И бабушка утром улов принесла,
С котом чешую обдирали.
Несла избушка золотое яйцо,
Раз в сутки, но больше, чем утка.
Мы лапы избушке мыли, крыльцо...
Довольна была старушка.
Оладушки пышные к чаю пекла
С медом или вареньем.
И бабушку Ладушкой звали всегда,
И не было бед, огорчений.
И спали мыши рядом с котом,
И овцы с волками рядом...
А вечером, помнишь, сидим у печи:
Картошка в мундире, селедка,
На самоваре висят калачи,
Старушка сушит махорку.
А на ночь сказки пела она,
Куда на ступе летала...
И правду всем говорили всегда,
Ни в чем никогда не лукавя.
А чтобы до дому нам быстро дойти,
Когда на дворе непогода,
Давала она свои сапоги
Красные скороходы.
Любили цыплят в траве мы искать,
В молочной реке купаться,
Ворон на дубу по три раза считать,
И яблоками объедаться.
А помнишь, когда осенней порой
Мы в лес на ковре летали,
Там ягод было вдоволь для всех,
И свиньям сливы бросали.
И по воду, вёдра за нами, гремя,
Бежали, не успевая!..
Когда лепили с капустой пирог,
Жучка в муке валялась,
Старушка притопнув своею ногой,
Как девочка, звонко смеялась.
Веселые были наши деньки,
Столетия, как миг, пролетели.
Сушили хрустальные свои башмачки
В подсолнухе возле ели.
Качели на дубе из золотой цепи
Нас до небес качали,
И как пролетали кометы вдали,
Мы даже не замечали.

Мы радовались дню,
Мы любили зорю,
С восторгом рассветы встречали,
И каждому, кто приходил к нам с добром,
Сердца свои открывали.
Сажали за стол, наливали мы квас,
Играл нам Кощей на гитаре.
Горыныч катал малышей до утра,
Они от восторга визжали.
Всё было у нас: достаток, уют,
Мы никогда не скучали,
Всем старым премудростям,
Что из веков, старушка нас обучала.
Мы знали письмо,
Мы умели считать,
С природой мы говорили.
А зимней порой при стуже лихой
Свистульки из глины лепили.
Нам Леший о травах знанья давал,
Кикимора шить научила,
И Водяной с нами в прорубь нырял,
Русалка про рыб говорила.
Хозяйство вести Домовой обучал,
Мы пыль вытирать не ленились,
И, сев отобедать за круглый наш стол,
Пред трапезой дружно молились.
И в баньке по-белому париться мы
На верхний полог забирались,
Мыльнянкой душистой, чтоб чистыми быть
До красноты натирались.
А после опять пили с травами чай,
И слушали песни про страны...
И в сказочных снах нам снились они,
Хоть мы там ещё не бывали.
Лягушка-царевна нам лапти плела,
Жар-птица нам свет подарила,
А рыжая белка, что грызла орех,
Нас петь-танцевать научила.
Еловой иглой с паутинкой стальной
Узоры мы вышивали,
А после в шапке своей расшивной
В прятки с детьми играли.
Мы никогда не считали года,
Мы даже дни не считали,
Мы маленьких деток любили всегда,
А взрослых людей почитали.
И вот, когда мы уже подросли,
Нам крылья с дипломами дали.
В созвездия разные свои корабли,

Подняв паруса, направляли.
Покинув свою отчизну и дом,
Мы в мир открыто смотрели.
И не было в мире злобы и войн,
Лишь синие птицы у каждых окон
Свои заводили трели.
Так время прошло – десять тысяч веков,
И время настало вернуться...
И то, что увидели перед собой,
Заставило нас ужаснуться.
Напала на край наш лихая беда,
Которую мы не встречали.
И как с ней бороться? Не знали тогда.
Как в людях не разочароваться?
Нам рассказали, что люди толпой,
Стали ходить к старушке,
Забрали у ней всё добро-волшебство,
Заколотили избушку!
Стали они и других обижать,
Реку молочную двинули вспять,
Белку заставили петь и плясать,
И по приказу орехи шелкать.
Леший с Кикиморой в лес убежали,

А Водяного в болото загнали,
Бабушку стали Ягой обзывать,
И надсмехаться над ней, и кричать.
Всё изменилось: берез белых строй
Дух покорёжил злобный, чужой.
Там, где летали осенней порой,
Стал лес дремучий, страшный, глухой.
Мы не узнали родные края,
Где наша жизнь как по маслу текла.
Надо нам вместе снова собраться!
И с бедою лихой разобраться!
Слово волшебное людям сказать,
Чтобы в душе жила благодать!
Чтобы ушли зависть, жадность и злость,
Чтобы корысть не смогла их изгрызть!
Надо нам сказки вновь возродить!
К миру волшебному путь новый открыть!
Десять веков спит в каждом из нас
Тот драгоценный волшебный запас!
Что одолеть сможет ненастье,
И возродить в каждом
Любовь к чуду и к счастью!
Мы расправляем крылья свои,
Чтоб новые сказки в мир принести,
Чтоб небо седьмое открылось для вас,
Мы начинаем волшебный наш сказ!
Душу свою от замков отворите!
Любовь, веру, счастье, надежду впустите!
Снова в лесах запоют соловьи!
Клин журавлиный несётся с детьми!
В новой избе топит печку старушка,
Кикимора вновь вышивает подушку!
Тихо бренчит на гитаре Кощей,
Запах в избе от солянки и щей.
Вот Домовой с икон пыль вытирает,
Кот на окне герань поливает,
Тишь и покой в душе наступает,
Когда чудо и счастье в своё сердце впускают!»

Песнь мы услышали,
Вывод нам ясен,
Только с добром станет мир наш прекрасен!

Конец

«Счастливая»

«Счастливая» – наша жизнь. Это поезд, в него входят и из него выходят пассажиры. Или чемодан: разные люди – вещи разложены по углам. А может, ваша жизнь – праздничный пакет? В котором вас несет судьба... И как вам жить, и как использовать свой шанс? – Каждый выбирает путь свой сам.

– Ура! Ура! Десять тысяч раз ура! Меня взяли! Ну наконец-то! Теперь я покажу, на что способна! – не скрывая радости, на весь магазин восторженно кричала... Свеча. Да, да, Свеча из той новой, только что поступившей на склад партии.

– У меня столько талантов! Я такая замечательная! – продолжала она, краем глаза наблюдая, как за ней смотрят остальные.

– Очень интересно, и чем это ты отличаешься от нас? Какие такие таланты? – не скрывая ехидства, спросила Высокая Свеча молочного цвета, производства 90-х годов по цене 49 рублей 50 копеек.

– Как это какие? – возмутилась Счастливая, – во-первых, я несу людям свет!

– Ха-ха, удивила! Мы все для этого предназначены! – улыбалась Высокая.

Растерянные глазки с наращенными ресничками быстро захлопали.

– Во-вторых... – уже чуть тише стала говорить Счастливая, – от моего огня можно даже руки погреть.

– Ну, это тоже не показатель, мы тоже так умеем, – подтрунивала Высокая.

Воцарилась пауза.

Старые свечи, наблюдавшие за разговором с полки, где даже пыль уже давно не вытирали, стали потихоньку шептаться, как бабушки на скамейке. Какое-никакое, а развлечение! Давно уже не было темы для обсуждения, а сегодня прям праздник какой-то. Кто-то из них стал настраивать слуховой аппарат, чтобы лучше слышать. Кто-то усердно стал протирать очки, а одна дамочка в срочном порядке стала приклеивать свою челюсть на «Корегу», а то вдруг выпадет при обсуждении... Тихую возню старушек и неприятную паузу прервал старый Огарок. Громко высморкавшись в свой огромный голубой платок в клетку. От неожиданного звука старушки замерли, молодушки вздрогнули. И все строго посмотрели на Огарка. Он же невозмутимо вытер свой нос картошкой и очень медленно сложил платок, сперва пополам, потом вчетверо, и ещё, и ещё раз. Все молча смотрели, как замороженные, за этим процессом.

– Вы просто мне завидуете! – вышла из гипноза Счастливая. – Я точно знаю, чем отличаюсь от вас всех! У меня очень стойкий аромат красного яблока с корицей! У меня отличная форма! По новым стандартам. И, в конце концов, из всех вас выбрали меня! Это знак! Это судьба! Я готова к переменам!

Высокая свеча где-то очень глубоко в душе прекрасно понимала, что Счастливая права. Она действительно сделана из хорошего материала, отличная форма, по новейшей технологии и так далее, но, не желая сдавать свои позиции, высокомерно произнесла:

– Боже мой! Она готова к переменам?! Вы только на нее посмотрите! Ведь ты не знаешь, что тебя там ждет! Вдруг с тобой будут проводить опыты? Или просто будешь стоять, как декор, а может... вообще произойти самое страшное: возьмут, растопят тебя и сделают другую форму, – победно закончила Высокая. Бросив прощальный взгляд, она отвернулась, всем своим видом показывая, что не желает больше вести беседу.

Счастливая задрожала, ведь она даже и не подозревала, что такие ужасы происходят в жизни.

– Перетопить в другую форму... – еле слышно повторила Счастливая, кое-как сдерживая слезы.

– Меня могут переделать.... Этого не может быть! Зачем же брать меня, ведь для этого можно использовать более залежалый товар! – полные глаза надежды и слез, она посмотрела на желтую с подтеками коробку, где вдруг сжались и притихли старушки, изготовленные еще в 1954 году... Ужас сковал их в один восковой комок...

– Тихо, тихо, деточка! – ласково прокричал Огарок. – Всё хорошо, кого забирали, так они не жаловались, – и он по-доброму улыбнулся, пытаясь успокоить Счастливую.

– Это потому, что они не возвращались, – пробухтела Горбатая свеча советского периода, одиноко стоявшая возле коробки в какой-то замызанной железной банке.

– Ну конечно, как это без ваших пяти копеек? Вам везде надо влезть, – возмутился Огарок. – Ну что за характер? Когда всё уже почти хорошо, надо начадить! Что с вами происходит? В молодости, я помню, вы были намного добрее. Ваш стройный стан меня пленил, в душе огонь возобновил, хотел бы рядом с вами встать, своим огнем до вас достать... – начал напевать свою песню Огарок. Сердитый взгляд сменился на влюбленный, и капельки воска потянулись к Горбатой. Она же скромно улыбнулась:

– Ах, время! Как оно жестоко. И нет уже давно фигуры моей стройной, меня оно не пощадило: стала я горбатой, некрасивой, ненужной, столько лет одна в этой банке...

– Ну что вы! Я же рядом! Душа моя, мой огонек для вас еще горит, любовь моя! – старый Огарок как будто молодец при этих словах, а Горбатая становилась стройней.

– Ах, какая прелесть! – прочавкала старая свеча, наконец-то вставив свою челюсть с «Корегой». – Вы просто замечательные соседи! Любуюсь вами много лет! Какая пара! Всегда у вас тишь да гладь...

– Вот те на! Так ты сама на прошлой неделе жаловалась на них! Что нет от них никакого покоя! То горят не по времени, то трещат без умолку! Тебя не поймешь! – возмутилась другая свеча, поправляя очки, которые часто забывал сторож на радость старой даме. Огарок с Горбатой, уже никого не слушая, уединились в свой уголок полки.

Высокая с завистью проводила их взглядом, тяжело вздохнула. А в коробке советского периода началась оживленная жизнедеятельность: Очкастая продолжала стыдить старую дамочку с «Корегой», другие обсуждали парочку Горбатой и Огарочка, третьи наблюдали за Высокой, и только Счастливая стояла в центре стола, молча смотрела в одну точку и думала о чем-то о своем...

Вдруг дверь резко открылась, загорелся свет, и на склад зашла продавщица.

Взгляд человека ничего не заметил, была такая тишина, до свиста в ушах. Все застыли в разных позах, а маленькие свечи на торт еле сдерживали смех. Они очень любили эту игру: «Ветер волнуется раз, ветер волнуется два, ветер волнуется три, при включенной лампе, свечка, замри!». Это длилось несколько секунд, и все-таки дети есть дети: желтая чихнула, красная свалилась, а синяя от смеха под полку покатила. На этот шум обернулась продавщица, подняла красную и синюю свечки, ещё раз внимательно осмотрела полку.

– Мыши, наверное, – сказала она, – надо отравы принести.

Снова подошла к столу, достала коробку, положила ароматных сухоцветов, дольки сушеного яблока, палочку корицы и нашу Счастливую свечу. Красиво упаковала, завязала атласную ленточку, выключила свет и вышла со склада.

Детки запрыгали и начали считалку: «Мыши, мыши, люди вышли, кто спрятаться не успел, тот на торте погорел...»

– Ну вот и начался её путь, – грустно сказала дама в очках.

– Молодость, молодость, всё спешат, торопятся, всё им надо где-то для кого-то гореть, не жалея себя... – шепелявя своей челюстью, говорила вторая.

– Она счастливая! Её выбрали! А – мы тут сохнемся со временем, и никому не нужны, и ничего не знаем, и нигде не были! Скучота да и только, даже подсвечники далеко от нас! С кем тут общаться? Один морально неуравновешенный контингент! – раздраженно высказалась Высокая. Поправив свой фитилёк чуть-чуть на бочок, она направилась к полке, где когда-то стояли книги. Сейчас там хранилось мыло. Но один маленький томик стихов, который завалился между полкой и стеной, скрашивал эту серую жизнь Высокой.

Старушки в своей коробке занялись своими обычными делами: кто-то вязал, кто вышивал, дама в очках малышей обучала, дама в шали пыль протирала. Жизнь продолжалась своей чередой, и кажется, больше никто не вспоминал о Счастливой свече.

В это время в праздничной коробке среди засушенных яблок и цветов, как на королевской перине, отправилась в путь наша Счастливая свеча!

– Всё это они говорили из зависти! Ведь Старый Огарок сказал: «Никто не жаловался!» А не вернулись, потому что им хорошо! Они счастливы! В одну реку дважды не войти! Зачем возвращаться туда, где темно, одиноко, прохладно и никакого развития? – так рассуждала Счастливая, настраивая себя на новую жизнь, полную красок и приключений.

Ход ее мыслей остановился вместе с движением праздничного пакета. «Так быстро?!» – подумала Счастливая.

Подарочный пакет зашуршал, и рядом с коробкой нашей Счастливой появилась ещё одна красиво упакованная коробка. По ощущениям, там было что-то весомое.

«Интересно, кто там? – напряженно стала думать Счастливая. – Давай рассуждать логически...» Счастливая всегда разговаривала сама с собой, когда наступали важные моменты. Именно логически она пыталась рассуждать, правда, иногда логика куда-то уходила, появлялись мысли, далекие от сути и темы. Поэтому, рассуждая «логически», Счастливая знала, что не всегда эти рассуждения приводят к логическому результату. Но, разговаривая сама с собой, она успокаивалась, её настроение менялось, и, бывало, она начинала петь и танцевать, находя в этом выход из ситуации, которую она не могла решить. А бывало и так, что она сильно переживала, не могла успокоиться, не могла найти решение, и тогда страдали все, кто волей случая оказывался рядом. Потом ей становилось стыдно, она просила прощения, пыталась наладить отношения, и от этого еще больше запутывалась... Поэтому однажды она решила раз и навсегда любую проблему или принятие какого-то решения отложить на сутки. Так скажем, переспать с мыслями. Утро вечера мудренее, как говорили в старину. Ну а более простые вопросы решались рассуждением «логически».

«Давай рассуждать логически. Раз мы в одном пакете, значит, нам по пути, пусть ненадолго, но пока мы рядом, то для чего-то? Жаль, нельзя рассмотреть, что там внутри? Какая там душа? Но и меня ведь тоже трудно рассмотреть через эту красочную упаковку! Не будем торопить время! На данный момент всё хорошо!» – в таких мыслях Счастливая продолжила свой путь в подарочном пакете, рядом с неизвестным содержанием в красивой упаковке.

Ей было хорошо, спокойно. Время от времени в пакете то появлялись, то исчезали какие-то предметы, они то придавливали коробку Счастливой, то пытались сорвать упаковку, то цепляли её атласную ленточку... Надо сказать, что Счастливая имела неконфликтный характер, она могла долго терпеть неудобства, друзьям прощать их слова и поступки. Она всегда считала, что надо давать шанс всё исправить, но если её незаслуженно обижали, то расставания были раз и навсегда. От обиды она могла вспыхнуть ярким огнём, бешено расплескать вокруг горячий воск, пустить черный дым в глаза. Война так война! Обидчикам не доверяй никогда! Кого-то из предметов прошлого она помнила, кого-то забывала сразу и навсегда. Так проходило время.

Очнулась Счастливая то ли от мыслей, то ли от сна, когда осознала, что пакет стоит на месте. Никакого движения! Время остановилось – стало жутко...

«Неужели я буду сейчас так же, как в магазине, стоять на полке, пусть даже в упаковке, не у дел? Как же мои достоинства? Неужели никто не использует мои таланты: свет, тепло, аромат?» – Счастливая потихоньку стала впадать в панику...

Пакет зашуршал, из него доставали коробку, но не с ней, не с нашей Счастливой! А ту, другую!

«Как же так? Что же там? – мысли стали путаться. – Почему не я?»

Сквозь шум в голове до Счастливой стали доноситься звуки: вот заиграла пластинка на граммофоне, звуки сквозняка играли на ветряных колокольчиках, запахи мандаринов перемешивались с запахом имбирного печенья. Казалось, там, вдали от Счастливой, происходит что-то волшебное, притягательное и такое недоступное! Приступ паники, который подползал в душу Счастливой, начал душить её. И она, чтобы справиться с ним, снова начала рассуждать «логически».

«Видимо, это испытание! Конечно, я успокоилась, обленилась, привыкла к своей размеренной жизни. Но ведь так нельзя! Надо не стоять на месте, надо что-то делать! Для начала постараться, что бы тебя заметили», – и она стала усиленно распространять свой аромат красного яблока с корицей.

«Для начала аромат, чтоб заметили! А если еще оценят мои формы, то я готова отдать и тепло, и свет!» – с таким настроением наша Счастливая стала потихоньку выбираться из своей коробки.

Одиннадцать раз пробили напольные часы, пакет раскрыли и, торжественно распаковывая коробку, достали нашу Счастливую.

Какая красота царила вокруг! В елочных шарах отражались огоньки от гирлянды, фарфоровые куклы украшали портал камина, разоженный огонь пощелкивал и приятным теплом наполнял комнату, в кресле-качалке на пледе с шотландским рисунком сидели разного размера мишки в колпачках, под елкой среди подарков лениво валялся рыжий наглый кот. Хозяин повязывал алую ленточку маленькой собаке неизвестной породы. Круглый стол с белой кружевной скатертью был накрыт белой фарфоровой посудой и хрусталем. На столе по центру красовался мощный и в то же время изящный хрустальный подсвечник. В его гранях отражались огоньки гирлянды и огня в камине.

– Боже! Какая красота! Разве может быть лучше? Я в сказке! – шептала Счастливая, совсем забыв, что люди могут слышать.

Тем временем люди водрузили нашу свечу на этот хрустальный подсвечник и, зажгли ее.

– Как я рад нашей встрече! Еще в пакете я сразу понял, что вы предназначены для меня! – очень осторожно начал Хрустальный подсвечник. – Иначе и быть не могло!

– Но как вы это поняли? – смущенно спросила Счастливая. – Мы же не видели друг друга! Я была в своей упаковке, вы в своей?

– Конечно, рассуждая логически... – начал Хрустальный, и в этот момент Счастливая тоже же поняла, что они созданы друг для друга.

– Конечно, рассуждая логически, у меня не было никаких шансов узнать, какая вы, но я чувствовал, что вы мне очень близки, аромат, который исходит от вас, говорит о многом. Какой у вас богатый душевный мир, как многим вы наполнены, я не видел вас, но знал: вы то, что мне надо. А теперь, когда мы вместе, вы даете столько тепла и света, что я не в силах сдержаться! Будьте моей навсегда! До конца времени! – сверкая всеми гранями, с надеждой произнес Хрустальный.

От такого взрыва эмоций, от торжественной обстановки, от такого нежного и чувственного предложения, наша Счастливая шмыгнула покрасневшим носиком, элегантно смахнула накатившую слезу счастья и тихо, чтоб не слышали люди, произнесла:

– Хорошо, я согласна, я думаю, вы будете мне в жизни надёжной опорой, верным другом! Ведь, если рассуждать логически, мы делаем одно дело!

И она обняла своим теплым воском сверкающие грани Хрустального подсвечника.

Вот так и закончилась эта сказка. Конечно, Счастливую вспоминали Горбатая и Высокая, придумывали её разные судьбы, тем самым заполняя пустоту своей жизни на складе в магазине. И, к сожалению, они обе понимали, что ничего у них не изменится, и уже точно никогда они не встретятся со Счастливой.

У каждого был свой путь.

Счастливая свеча долго была с Хрустальным, пока время не истратило весь её свет, тепло и аромат.

Конечно, у Хрустального потом были другие свечи, таков был его путь, хотя это уже совсем другая история.

Но всегда он помнил свою первую Счастливую свечу с ароматом красного яблока и корицы.

Конец

Елена Чертилина

«Лесная сказка»

Почти две тысячи лет назад Марк Аврелий произнес фразу: «Делай что должен и свершится, чему суждено». За много столетий фраза претерпела изменения, нам она знакома как: «Делай что должен – и будь, что будет». А я бы перефразировала её: «Делай что в твоих силах, и жизнь вознаградит тебя». Собственно, именно об этом моя сказка.

Я хочу посвятить ее любимой сестрёнке Оле. Жизнь всегда вознаграждает! Главное, в суматохе дней не пробежать мимо этой награды.

Представьте себе волшебный лес. Вековые сосны выстроились в стройные ряды. Развесистые липы тихонечко шумят, переговариваясь между собой. Березы, покачиваясь от легкого ветерка, как девушки, машут белыми рученьками. Ели раскинули свои пушистые лапы, и по ним, весело гомоня и собирая шишки на зиму, бегают белочки. Под деревьями снуют туда-сюда зайчишки-трусишки. Важно, степенно ступая, прогуливаются по полянкам лоси. Повсюду слышно пение и щебетание лесных птичек, гомон и разговоры лесных жителей.

Вот в таком сказочном лесу жила-поживала, добра наживала семья ёжиков: мама Бусинка, папа Топотуш и детишки ежата: сыночек, дочка, дочка, сыночек, сыночек, дочка. Семья жила душевно, все друг дружке помогали, грибочки-ягодки вместе собирали, на зиму гурьбой в норке засыпали...

Но на самом деле эта история начиналась совсем по-другому... Вот так!

Жила-была в сказочном лесу одна ежиха, и звали её Бусинка. Была она одинокой, как осенний листочек на ветру. Так уж случилось, что осталась Бусинка сиротой. На том месте, где жила её семья, вырубил лес, выкорчевали все деревья, залили землю бетоном и построили большущий высокоэтажный дом. Пришлось всем животным, в том числе и семье Бусинки, искать себе другой лес. Но впопыхах, убегая и собирая свой скарб, потеряли родители маленькую дочку, и осталась она совсем одна. Долго бродила маленькая ежиха по окрестным полям и опушкам, искала свою родню, но так и не нашла... Тем не менее была наша девочка не из слабеньких, добралась-таки сама до соседнего леса, хоть и несладко ей пришлось... Отыщет по пути огрызок яблочка, запьёт его росинкой из листочка, вот и рада-радешенька. Сядет, передохнёт немного – и опять в путь дорогу. А увидит вдалеке собаку или человека, забрётся поглубже в ямку какую или под пригорочек спрячется, подождёт, пока путь освободится, и дальше побежит. Долго ли, коротко ли, но добралась Бусинка до соседнего леса. Обустроила себе там норку тёплую и зажила сама по себе, без родителей, да без сестричек-братиков...

Однако же маленькая ежиха не унывала. Некогда ей было отчаиваться да слезами горькими обливаться. Да и не хотелось вовсе! Не было у Бусинки помощников, никто за ней не ухаживал, от лисички-проныры да волка-волчищи не оберегал. Целыми днями бегала Бусинка, пропитание себе искала, грибочки, ягодки, росинки собирала, норку в порядок приводила, а ночью спать в норке ложилась, на соломку тёпленькую, да листочком дубовым укрывалась. В общем, выживала, как могла.

А так как никто Бусинку не воспитывал, то не знала она, в отличие от нашей давешней знакомицы Пуши, что нужно за собой ухаживать. Иголки у неё росли сами по себе естественного серого цвета, не наращивала их ежика, не выпрямляла и воском не покрывала, как это делали другие в лесу. И губки «надувать» к пчёлами не бегала в угоду нынешней моде. А даже пушок розовый, что делает ежиков такими милыми и симпатичными, на животике не сбирала... Хотя это был последний писк моды!

И вот однажды в лесу, где она жила, должен был состояться Большой ежиный бал, который устраивала королевская ежиная семья. Все ёжики от мала до велика были приглашены на это знатное торжество.

Собралась и она на бал. Ох, сколько там было ёжиков! Всяких-превсяких! И больших, и маленьких, и молодых, и старых. Королевский ежиный оркестр играл прекрасные мелодии, столы ломились от лакомств! Здесь были и невиданные ранее ягодки и грибочки необыкновенной красоты и вкусноты! Брусника и голубика, костяника и ежевика, черная бузина и морошка, стройные подберёзовички, ярко-рыжие опятки, чёрные грузди, переливающиеся, будто лаковые, маслята, крепкие и важные белые грибочки. Бусинка, живущая в сиротах с самого детства и никогда не посещавшая балы, была в полном восторге от такого изобилия.

В самом почётном месте зала восседала королевская семья ежей, в центре которой находился королевский ежиный сын. Он был очень большой, толстый, с нежно-розовым пушком на животике, маленькими ушками и острым носиком. Иголки у него были длинные, крепкие, острые. В общем, это был самый красивый ёж из всех, присутствующих в зале. Так как на этом балу принцу предстояло выбрать себе невесту, он не просто сидел, но пристально рассматривал всех присутствовавших молоденьких ежей, танцующих, резвящихся, лакомящихся свежими грибочками и наливными яблочками.

И тут внимание принца привлекла одна молоденькая ежиха. Держалась она обособленно, ни в беседах не участвовала, ни в танцах. Иголки у неё были не в угоду нынешней моде,

а естественного серого цвета, губки маленькие, не надутые жалами пчёлки, реснички ровненькие, воском не масляные. Вся она была такая маленькая, аккуратненькая, без вычурного лоска и неестественного глянца. Бегала ежика от одного стола к другому, ягодки да грибочки на иголочки свои нанизывала.

Как вы уже догадались, наверное, это бегала наша Бусинка. С первого взгляда понравилась она принцу. Подошёл он к ней. Стал знакомиться.

– Здравствуй, – говорит, – красавица! Что-то не видал я тебя никогда раньше на балах.

– А я никогда на них и не ходила, – отвечает Бусинка.

– Что же так? Неинтересно тебе было? Или повеселиться не хотелось?

– Некогда мне веселиться, – просто сказала ежика. – Живу я одна-одинёшенька, нет у меня ни родителей, ни помощников. Пищу добывать, норку охранять самой приходится. С утра до ночи занята я всякими насущными делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.